

© Г.З. ЕФИМОВА, А.В. ГУБИН

EfimovaGZ@gmail.com

УДК 316:45 – 316:35

**ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АНАЛИЗ МЕР
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)***

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются основные индикаторы оценки инновационного развития региона и мер поддержки инновационной деятельности. Эмпирическим материалом анализа является база данных опроса населения Тюменской области (1600 респондентов). Изучается информационная активность и техническое оснащение рабочего места; активность населения при прохождении курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки; заинтересованность темой инновационного развития региона. Анализируются условия для интенсивного инновационного развития Тюменской области. Основные результаты: вопросом инновационного развития интересуется каждый третий респондент из числа жителей Тюменской области. Заинтересованность инновационным развитием тесно связана с полом и возрастом респондента. В большей степени интерес к различным аспектам инновационной деятельности демонстрируют женщины. Чем моложе человек, тем большую заинтересованность инновационными процессами (как в аспекте создания новшеств, так и их практического внедрения) он демонстрирует. Основными источниками, из которых респондент получает информацию о состоянии и развитии инновационной деятельности, являются интернет и телепередачи.

SUMMARY. The main indicators for the assessment of innovative development of the region and measures to support innovation are considered in the present article. The survey data of the population of Tyumen region (1600 respondents) serves as empirical data of the analysis. We study the information activity and equipment of the workplace, the activity of the population in the course-work training and retraining programs; the interest to innovation development in the region. The article focuses on the conditions for the intensive innovative development of Tyumen region. The main results are the following. Every third respondent from among the residents of Tyumen region is interested in the issue of innovative development. The interest in innovative development is closely related to sex and age of the respondent. Women display a greater degree of interest in various aspects of innovation. The younger people are, the greater interest in innovation processes (both in terms of creation of innovations and their practical implementation) they show. The Internet and TV are the main sources where the respondents receive information on the status and development of innovations from.

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (НИР «Разработка модели и технологии индикативного мониторинга инновационной среды региона», соглашение № 14.В37.21.0026).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Инновационная деятельность, инновационная среда, инновационная активность, информационная активность, инновации, управление инновациями.*

KEY WORDS. *Innovative activity, innovative environment, innovative performance, information activity, innovation, management of innovations.*

Вопросом разработки индексов инновационного развития городов, регионов и стран занимались многие ученые, среди которых: И.М. Бортник, Г.И. Сенченко, Н.Н. Михеева, А.А. Здунов, П.А. Кадочников, А.В. Сорокина [1], В.Н. Якимец, И.Л. Балезина, А.Н. Вальвашов, А.А. Широкова [2], С.Г. Алексеев [3], И.Н. Рыкова [4], О.С. Москвина [5], Д.А. Корнилов, О.Г. Беляев [6], Г.В. Анисимова [7], Л.А. Горюнова, И.А. Шаралдаева [8] и др. Под индексом инновационного развития понимается «комплексная оценка потенциала инновационного развития регионов с учетом вероятной успешности и эффективности реализации новых инновационных проектов на основе совокупного анализа потенциала региона» [9]. Индекс инновационного развития регионов России (ИИРР) состоит из трех блоков [1]: 1) потенциал в создании инноваций, 2) потенциал в коммерциализации инноваций и 3) результативность инновационной политики региональных властей. В международном сообществе практикуется оценка и сравнение между собой инновационного развития стран и регионов. Основными подходами к оценке инновационного развития регионов, устоявшимися в международной практике, являются Regional innovation scoreboard (Европейский Союз) и Portfolio innovation index (США) [10].

В качестве приоритетных индикаторов для оценки потенциала инновационного развития региона учеными используются различные критерии. В данной публикации предлагаем остановиться на **пяти основных**: уровень заинтересованности населения инновационными процессами (как в аспекте создания новшеств, так и их практического внедрения); наиболее эффективные меры интенсивного инновационного развития региона; информационная активность актора инновационного процесса; оснащенность рабочего места инноватора современным оборудованием; продолжительность и интенсивность повышения профессиональной квалификации респондента, в т.ч. направленная на освоение инновационных продуктов в конкретной сфере деятельности.

Рассмотрим данные анкетного опроса населения Тюменской области как сложноустроенного субъекта Российской Федерации (включая автономные округа)*. Тематика инноваций и инновационного развития (в той или иной сфере деятельности) интересует три четверти опрошенных (73,4%), в т.ч. каждый третий респондент отметил высокий уровень интереса к данному вопросу (31,3%). Совсем не интересуются данной темой 15,0%. Население региона не отличается высокой вовлеченностью в инновационную деятельность — лишь каждый восьмой респондент отметил, что лично принимает участие в иннова-

---

* Исследование проведено научно-исследовательским коллективом Научно-образовательного центра социальных исследований и инноваций Тюменского государственного университета (руководитель НИР — чл.-корр. Российской академии образования, д.филол.н., профессор Г.Ф. Шафранов-Куцев) в ноябре-декабре 2012 года (N= 1 600 человек); ошибка выборки (рассчитана по формуле В.И. Паннотто) = 2,5%

ционных процессах (11,9%), а остальные респонденты никак не задействованы в данной сфере.

Заинтересованность темой инновационного развития тесно связана с такими дифференцирующими признаками как **пол** и **возраст респондента**. Начнем анализ с гендерной принадлежности. В большей степени интерес к различным аспектам инновационной деятельности демонстрируют женщины. В Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) индекс инновационности* составил 1,19 (77,5% женщин против 65,0% мужчин); на юге Тюменской области — 1,14 (76,6% женщин против 67,3% мужчин). Исключение составляет лишь Ямало-Ненецкий автономный округ, где мужчины в большей степени заинтересованы инновационными процессами (индекс инновационности = 0,92; 76,7% женщин против 83,6% мужчин).

В ХМАО и на юге Тюменской области индекс незаинтересованности инновациями среди населения составил 0,42 и 0,61 соответственно, что говорит о низкой вовлеченности в инновационную сферу мужского населения. Так, в указанных субъектах федерации не заинтересован в инновациях каждый пятый мужчина (20,6% и 21,4% соответственно) и только каждая десятая женщина (8,6% и 13,1% соответственно). В ЯНАО индекс незаинтересованности инновациями значительно выше — 1,33 (11,7% мужчин и 15,6% женщин совсем не интересуются вопросами инновационного развития и инновационными разработками в какой-либо производственной сфере).

Взаимосвязь переменных «возраст респондента» и «уровень заинтересованности инновационными процессами» можно охарактеризовать как обратно пропорциональную — *чем старше человек, тем меньше интереса он проявляет к инновационным процессам* (как в аспекте создания новшеств, так и их практического внедрения). В ХМАО максимальную заинтересованность инновационной сферой демонстрирует молодежь от 18 до 30 лет (36,2%). Респонденты старше 51 года интересуются инновациями лишь в каждом четвертом случае (25,0%), что в 1,5 раза меньше по сравнению с опрошенными младше 30 лет.

В ЯНАО 33,1% молодых интересуются инновационной сферой, к 51 году показатель сокращается до 22,2%. На юге Тюменской области разрыв между возрастными когортами значительно ниже и колеблется от 31,0% до 24,9%. Тем не менее, указанная тенденция сохраняется и здесь: верхняя граница ответов принадлежит молодому поколению, нижняя — лицам предпенсионного и пенсионного возраста.

Условия интенсивного инновационного развития Тюменской области.

Проранжируем ответы респондентов на вопрос: «*Какие из нижеперечисленных мер могут способствовать интенсивному инновационному развитию Тюменской области*». На первом месте находится «предоставление налоговых льгот» (60,6%) и «консультационная и материальная поддержка (бизнес-план, аренда, кредит, субсидии)» (60,5%). На втором месте — «целевые программы для малого и среднего бизнеса» (56,9%), «защита экономических интересов авторов инноваций» (54,9%) и «правовая защита инновационной собственности» (53,2%). Далее с небольшим отрывом следу-

* Индекс рассчитан посредством деления ответов женщин на ответы мужчин

ет мера: «развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях» (в ее поддержку высказались 49% респондентов). Замыкает рейтинг мер формирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания) (43,0%) и проведение политики импортозамещения (27,9%).

Очевидно, что оценки респондентов зависят от их участия в инновационных процессах. Обратим внимание на желаемые меры поддержки инновационной деятельности, высказанные респондентами **из числа активных участников инновационного процесса**. Пристальный интерес к их мнению объясняется их большей компетентностью и опытом практической деятельности в инновационной инфраструктуре. Итак, на первом месте, по их оценкам, находится такая мера поддержки как «формирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания)» — данный вариант ответа выбрал каждый пятый инноватор (14,6%) (в том числе в ХМАО — 14,4%, ЯНАО — 15,6%, юг Тюменской области — 13,9%). Второе место занимает «правовая защита инновационной собственности» — средняя доля по выборке — 13,7% (ХМАО — 13,0%, ЯНАО — 14,0%, юг Тюменской области — 14,0%); третье место — «защита экономических интересов авторов инноваций» — средняя доля по выборке — 13,5% (ХМАО — 12,7%, ЯНАО — 13,9%, юг Тюменской области — 13,8%).

С незначительным отрывом на четвертом месте находится «предоставление налоговых льгот» — данный вариант ответа выбрал каждый седьмой инноватор — 13,3% (ХМАО (12,6%), ЯНАО — 15,9%, юг Тюменской области Тюменской области — 11,4%). Пятое место поделили три меры поддержки (средняя оценка по выборке активных инноваторов — 13,0%): «консультационная и материальная поддержки (бизнес-план, аренда, кредит, субсидии)» (ХМАО — 13,7%, ЯНАО — 13,2%, юг Тюменской области — 12,0%); «развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях» (ХМАО — 12,0%, ЯНАО — 13,8%, юг Тюменской области — 13,1%); «целевые программы для малого и среднего бизнеса» (ХМАО — 12,6%, ЯНАО — 13,9%, юг Тюменской области — 12,5%). Наименее популярная мера поддержки (шестое место) (11,4%) — «проведение политики импортозамещения» (ХМАО — 14,5%, ЯНАО — 9,6%, юг Тюменской области — 10,1%).

Распределение приоритетных мер поддержки инновационной деятельности в ХМАО, ЯНАО и на юге Тюменской области представлено в табл. 1.

Табл. 1.

Меры поддержки инновационной деятельности

	ХМАО		ЯНАО		юг Тюменской области		Среднее значение	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Формирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания)	14,4	2	15,6	2	13,9	2	14,6	1
Предоставление налоговых льгот	12,6	6	15,9	1	11,4	7	13,3	4

Окончание табл. 1

Консультационная и материальная поддержки (бизнес-план, аренда, кредит, субсидии)	13,7	3	13,2	5	12,0	6	13,0	5
Развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях	12,0	8	13,8	5	13,1	3	13,0	5
Проведение политики импорто— замещения	14,5	1	9,6	6	10,1	8	11,4	6
Целевые программы для малого и среднего бизнеса	12,6	7	13,9	4	12,5	5	13,0	5
Правовая защита инновационной собственности	13,0	4	14,0	3	14,0	1	13,7	2
Защита экономических интересов авторов инноваций	12,7	5	13,9	4	13,8	4	13,5	3

Оценка приоритетных мер поддержки инновационной деятельности в зависимости от уровня образования населения. Проанализируем оценку приоритетных мер поддержки инновационной деятельности в зависимости от уровня образования населения. Так, респонденты с ученой степенью, как правило, давали более высокую оценку большинству мер поддержки инновационной деятельности, обозначенных в анкетном листе. Предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности кандидаты и доктора наук в 87,5% случаев обозначили как меру, способствующую интенсивному инновационному развитию Тюменской области (среднее значение ответов на данный вопрос = 64,5%). В поддержку вариантов ответа «*целевые программы для малого и среднего бизнеса*» и «*Развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях*» высказались по 62,5% лиц с учебной степенью (среднее по выборке соответственно = 60,0% и 50,5%). Заметим, что в отношении целевых программ для малого и среднего бизнеса респонденты были практически единодушны — разброс оценок между лицами с разным уровнем образования минимален. В поддержку такой меры как «*проведение политики импорто-замещения*» высказались 37,5% остепененных респондентов (среднее значение среди выбравших данный вариант ответа = 26,3%).

Исключением стали такие меры поддержки инноваторов как «*правовая защита инновационной собственности*» (в его поддержку высказался каждый второй респондент со средним общим (55,5%) и средним специальным образованием (50,5%)), в то время как лица с ученой степенью выбирали данный вариант в каждом третьем случае — 37,5%), а также «*защита экономических интересов авторов инноваций*» — здесь лидерами стали лица с неполным средним образованием (61,5%), в то время как респонденты, закончившие высшие учебные заведения и получившие ученую степень, выбирали данную меру поддержки инноваторов немногим реже (50,5% и 56,2%, соответственно).

Выявленная тенденция выступает показателем роста осведомленности о мерах поддержки инноваторов и их влиянии на инновационные процессы в регионе прямо пропорционально уровню образования респондента. Также лица с высшим и послевузовским образованием в подавляющем большинстве принимают непосредственное либо опосредованное участие в инновационных процессах региональной и/или национальной инновационной системы и, благодаря этому, зачастую свободны от влияния мифов и стереотипов, с которыми идентифицируют инновационный процесс лица, напрямую в нем не задействованные.

Информационная политика по обеспечению инновационной деятельности. Респонденту было предложено выбрать не более пяти основных источников, из которых он получает интересующую его информацию о состоянии и развитии инновационной деятельности. Список информационных лидеров возглавили: интернет (74,1%) и телепередачи (69,7%). На втором месте с существенным отрывом идет пресса (в т.ч. на долю местных газет и журналов пришлось 39,9%, а на долю центральных печатных СМИ — 39,6%) и компьютерная справочная правовая система «Консультант Плюс» (32,4%). Каждый пятый респондент назвал в качестве основного информационного источника об инновационной деятельности в стране и регионе — официальные документы (20,7%). На долю программных продуктов «Гарант» и «Кодекс» приходится 18% и 13% соответственно.

Минимальное количество жителей Тюменской области (в т.ч. автономные округа) пользуются ресурсами центральной городской библиотеки и специальными бюллетенями для получения информации об инновационных процессах (9,3% и 8% соответственно).

Техническое оснащение персонального рабочего места населения Тюменской области. Персональное рабочее место каждого третьего респондента (33,9%) оснащено новым оборудованием (импортным — 26,9% и отечественным — 7,0%). Морально устаревшее оборудование находится на рабочем месте каждого четвертого опрошенного (26,0%), в т.ч. на долю отечественного оборудования приходится 11,0% ответов, импортного — 15,1%.

Большинство опрошенных респондентов дают благоприятную оценку перспективе переоснащения устаревшего рабочего места. Так, в среднем по выборке (Тюменская область) треть населения (34,7%) при ответе на вопрос: «Если ваше рабочее место устарело, то есть ли перспектива его переоснастить новым оборудованием в ближайшие 2-3 года?» выбрали вариант ответа: «такая перспектива возможна». Каждый десятый респондент (10,2%) подчеркнул, что на его предприятии уже есть конкретные планы по переоснащению рабочего места в соответствии с последними научными и техническими достижениями.

Пессимистичные настроения имеет каждый четвертый респондент (27,4%), из них 12,1% ответил, что перспективы переоснащения нет, а 15,3% убеждены, что такая перспектива маловероятна.

Повышение квалификации и профессиональная переподготовка населения. Респонденты, принявшие участие в массовом анкетном опросе населения на территории Тюменской области (включая автономные округа), лишь в каждом четвертом случае (26,4%) прошли обучение на курсах повышения

квалификации и/или профессиональную переподготовку в период с 2010 по 2012 год. Наибольшую активность здесь проявили жители юга Тюменской области (26,1%) и ХМАО (23,1%).

Среди респондентов, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе, за последние три года повышение квалификации осуществил лишь один человек из сотни опрошенных (!), однако каждый третий респондент (36,2%) повысил свою квалификацию в период с 2006 по 2010 год.

Обратим внимание на время последнего повышения квалификации на специализированных курсах респондентов — жителей Тюменской области: ранее 1990 года — 0,6%, с 1991 по 2000 — 2,1%, с 2001 по 2005 — 2,9%, с 2006 по 2010 — 14,1% (в т.ч. в 2010 — 6,1%), в 2011 — 9,0%, в 2012 — 10,9%. Воздержались от ответа на данный вопрос 59,2% респондентов, что свидетельствует о том, что они вообще не проходили программ повышения квалификации.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если проходили, то какова была длительность этих курсов?» (в днях) показывает, что наиболее распространены курсы продолжительностью в две-три недели (11-15 рабочих дней) — данный вариант ответа выбрал каждый десятый респондент (9,5%). На втором месте по распространенности курсы продолжительностью до месяца (от 21 до 30 дней) — 7,3% опрошенных. Краткосрочные курсы длительностью менее 5 дней прошли 5,9% респондентов. Заметим, что большинство опрошенных (61,6%) воздержалось от ответа на данный вопрос.

В основном курсы повышения квалификации проводились за счет регионального бюджета или средств компании-работодателя. Приоритетным источником финансирования курсов повышения квалификации либо переподготовки респондентов стал бюджет организации (предприятия), где трудится респондент (12,7% в среднем по выборке). Максимальный процент затрат из данного источника приходится на юг Тюменской области — 15,0%, а минимальный — на ЯНАО (9,7%).

Платными курсы стали лишь для каждого четвертого жителя Ханты-Мансийского автономного округа (24,3%) и каждого пятого жителя Ямало-Ненецкого автономного округа (21,9%) и юга Тюменской области (22,3%). Воздержался от ответа на данный вопрос в среднем каждый второй респондент, что является показателем отсутствия обучения на каких-либо курсах.

На основании проведенного анализа данных эмпирического этапа исследования, можно сделать несколько ключевых выводов.

Вопросом инновационного развития интересуется каждый третий респондент из числа жителей Тюменской области (включая автономные округа).

Заинтересованность инновационным развитием тесно связана с полом и возрастом респондента. В большей степени интерес к различным аспектам инновационной деятельности демонстрируют женщины. Влияние возраста обратно пропорционально — чем моложе человек, тем большую заинтересованность инновационными процессами (как в аспекте создания новшеств, так и их практического внедрения) он демонстрирует.

Наиболее эффективными мерами, способствующими интенсивному инновационному развитию Тюменской области, респонденты называют: «предоставление налоговых льгот», «консультационная и материальная поддержка (бизнес-план, аренда, кредит, субсидии)». Половина респондентов считает эффективны-

ми «целевые программы для малого и среднего бизнеса», «защиту экономических интересов авторов инноваций», «правовую защиту инновационной собственности» и «развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях».

Мнение активных инноваторов отличается от мнения респондентов, не задействованных в инновационных процессах. Инноваторы выбирают такие меры, как «информирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания)», «правовая защита инновационной собственности», «защита экономических интересов авторов инноваций».

Рост осведомленности о мерах поддержки инноваторов и их влиянии на инновационные процессы в регионе прямо пропорционален уровню образования респондента. Лица с высшим и послевузовским образованием в большинстве случаев принимают активное участие в инновационных процессах и оценивают его более объективно, учитывая комплексное воздействие множества факторов, нежели лица, напрямую не задействованные в инновационном процессе.

Основными источниками, из которых респондент получает информацию о состоянии и развитии инновационной деятельности, являются: интернет и телепередачи (данные варианты ответа выбрали три из каждых четырех опрошенных). Каждый третий респондент черпает информацию об инновациях из прессы (местные газеты, журналы и центральные печатные СМИ) или из компьютерной справочной правовой системы «Консультант Плюс». Каждый пятый респондент назвал в качестве основного информационного источника об инновационной деятельности в стране и регионе — официальные документы и справочно-консультационные системы «Гарант» и «Кодекс».

Новым оборудованием оснащено персональное рабочее место каждого третьего респондента. Устаревшее оборудование находится на рабочих местах у четверти опрошенных. Большинство опрошенных респондентов рассчитывает на переоснащение устаревшего рабочего места в ближайшее время.

В отношении профессиональной переподготовки жителей Тюменской области по результатам опроса известно, что лишь каждый четвертый прошел обучение на курсах повышения квалификации и/или профессиональную переподготовку в период с 2010 по 2012 год. Не проходили повышения квалификации более половины респондентов. Наиболее распространены курсы продолжительностью в две-три недели и менее месяца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н., Здунов А.А., Кадочников П.А., Сорокина А.В. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // *Инновации*. 2012. № 9 (167). С.48-61.
2. Якимец В.Н., Балезина И.Л., Вальвашов А.Н., Широбокова А.А. Оценка и сравнение инновационного потенциала Иркутской области и Краснодарского края на основе индекса ПРИМ // URL: www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/06/01/yakimec.doc
3. Алексеев С.Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона // *Проблемы современной экономики*. 2009. № 2 (30). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2554>
4. Рыкова И.Н. Оценка и учет инновационного потенциала регионов // URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-02/391-a>
5. Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона // URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/30/art30__02.php

6. Корнилов Д.А., Беляев О.Г. Оценка инновационного потенциала региона // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2012. № 3(96). С. 254-261 // URL: <http://www.nntu.ru/trudy/2012/03/254-261.pdf>
7. Анисимова Г.В., дифференциация уровней инновационного развития регионов России // URL: ukros.ru/wp-content/uploads/2012/11/анисимова.doc
8. Горюнова Л.А., Шаралдаева И.А. Концепция развития инновационной системы региона с низким уровнем инновационного развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Спецвыпуск D. С. 181-188.
9. Концепция формирования Индекса инновационного развития регионов России (ИИРР) // URL: http://www.fa.ru/institutes/efo/Documents/Индекс_Презентация_2012.pdf
10. Отчет «Система оценки инновационного развития субъектов Российской Федерации» // URL: <http://www.i—regions.org/upload/iblock/d30/d30b4bb8d3c88d93159613f0a61c4260.pdf>

REFERENCES

1. Bortnik, I.M., Senchenja, G.I., Miheeva, N.N., Zdunov, A.A., Kadochnikov, P.A., Sorokina, A.V. The system of evaluation and monitoring of innovative development of Russian regions. *Innovacii — Innovations*. 2012. № 9 (167). Pp. 48-61. (in Russian).
2. Yakimec, V.N., Balezina, I.L., Val'vashov, A.N., Shirobokova, A.A. *Ocenka i sravnenie innovacionnogo potenciala Irkutskoj oblasti i Krasnodarskogo kraja na osnove indeksa PRIM* (Evaluation and comparison of innovative capacity of Irkutsk Region and Krasnodar Territory on the basis of the index of law regulation, infrastructure and mechanisms) // URL: www.gosbook.ru/system/files/documents/2012/06/01/yakimec.doc (in Russian).
3. Alekseev, S.G. Integral assessment of the innovation potential of the region. *Problemy sovremennoj jekonomiki — Problems of modern economy*. 2009. N2 (30). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2554> (in Russian).
4. Rykova, I.N. *Ocenka i uchet innovacionnogo potenciala regionov* (Assessment and identification of the innovative potential of regions). URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep12-02/391-a> (in Russian).
5. Moskvina, O.S. *Innovacionnyj potencial kak faktor ustojchivogo razvitija regiona* (The innovative potential as a factor of sustainable development in the region). URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/30/art30_02.php (in Russian).
6. Kornilov, D.A., Beljaev, O.G. Evaluation of innovative potential of the region [Ocenka innovacionnogo potenciala regiona]. *Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. R.E. Alekseeva* (Proc. of the Nizhny Novgorod State Technical University after R.E. Alexeev). 2012. Number 3 (96). Pp. 254-261. URL: <http://www.nntu.ru/trudy/2012/03/254-261.pdf> (in Russian).
7. Anisimova, G.V. *Differenciacija urovnej innovacionnogo razvitija regionov Rossii* (The differentiation of levels of innovative development of Russian regions). URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2012/11/анисимова.doc> (in Russian).
8. Gorjunova, L.A., Sharaldaeva, I.A. The concept of innovation system in the region with a low level of innovation development. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta — The bulletin of Buryat State University*. 2012. Special Issue D. Pp. 181-188. (in Russian).
9. *Koncepcija formirovanija Indeksa innovacionnogo razvitija regionov Rossii (IIRR)* (The concept of the formation of the Index of innovative development of Russian regions (IDRR)). URL: http://www.fa.ru/institutes/efo/Documents/Индекс_Презентация_2012.pdf (in Russian).
10. *Otchet «Sistema ocenki innovacionnogo razvitija sub'ektov Rossijskoj Federacii»* (The report «The evaluation system of innovative development of the Russian Federation»). URL: <http://www.i-regions.org/upload/iblock/d30/d30b4bb8d3c88d93159613f0a61c4260.pdf> (in Russian).